

Дмитрий ЗЕЛОВ

г. Москва

На крохотном островке Ладожского озера, расположенном в чуть более двух километрах от западного берега, надежно укрыто от посторонних глаз уникальное место: Конеvский Рождественско-Богородичный монастырь. О Конеvце, к сожалению, в начале XXI века широкая публика мало что знает, и уж совсем немногие там побывали. Конечно, Интернет, СМИ, да и просто год от года увеличивающийся поток паломников и туристов делают свое благое дело, разнося славу Конеvца далеко за его пределы. По количеству посещающих туристов-паломников Конеvцу никогда не сравниться с расположенным на том же озере другим столпом православия – Валаамом, но только нужно ли?! В отличие от Валаама, на котором в период навигации по Ладоге фактически ежедневно высаживаются толпы паломников и любопытствующей публики, Конеvец продолжает все еще сохранять этакую хрупкую ауру тишины и отрешенности от суеты сего мира.

Но было время, когда на Конеvец стремились не только простые паломники. В последней трети XIX века монастырь посещали писатель Н.Лесков и его не менее известный в те годы собрат по перу В.Немирович-Данченко, брат знаменитого ос-

нователя МХАТа; поэт Ф.Тютчев и архитектор А.Горностаев, активно строивший православные церкви в Карелии и Финляндии. И даже известный на весь мир Александр Дюма во время своего визита в Россию нашел время, чтобы специально заехать на Конеvец.

Что же влекло столь разных людей, как и тысячи других, на этот крохотный островок?! Отнюдь не только праздное желание увидеть легендарный Конеvкамень, на котором в древности язычники закалывали коней, хотя масштабы этого валуна и выстроенная на нем часовенка производят очень сильное впечатление. На Конеvце благодаря его «забытости», оторванности от больших троп и проторенных дорог (до монастыря и сейчас, в начале XXI в., совсем непросто добраться), удалось сохранить поистине уникальную атмосферу спокойствия и умиротворения, наполненную обретением Высшего Смысла и стремлением к Вечности.

Бесконечная суета крупных городов, отчетливо ощущавшаяся уже во времена Лескова и Достоевского, не давала человеку ни минуты покоя. Хотя интересно, что сказали бы про суету те же писатели, очутившись они волшебным образом в нашем времени с его запредельными скоростями, пробками, постоянными перегрузками и стрессом?! А Конеvец как магнит притягивал страждущих, ищущих душевного спокойствия и тишины. Конеvец и есть то место, где отдыхаешь душой.

Конеvец – это край белых ночей, которые дольше и сильнее петербургских. Поразительно, но в час ночи солнце светит так же ярко, как и в час дня. Кроме того, у Конеvца очень богатая и интересная судьба. Прошлое и настоящее тесно переплелись на этом крохотном клочке суши. Монастырь пережил буквально все: времена подъема и упадка, вражеские нашествия и полное забвение, пребывание в составе другого государства и новое возрождение. Маленький остров хранит в своей истории столько разнообразных событий, что на их основе можно писать историю страны. Обратимся же к славному, хотя порой и драматичному прошлому этого уникального места.

Чудесное спасение

Инок Арсений возвращался с Валаама домой на далекий Афон. Путь предстоял неблизкий. Только до берега, где стояла новгородская Корела, почти день пути по воде. Но плыть, или, как говорят с давних времен про водные передвижения, идти по воде все равно было надо. Благо день был чудный: ярко светило солнце, да и на озере почти что штиль.

Монастырская ладья отчалила от скалистого берега, и вскоре архипелаг скрылся из виду. Кругом, куда ни глянь, до самого горизонта была одна вода. Арсений закрыл глаза и представил Грецию. Как похоже: те же островки, бухточки, кругом вода, только намного теплее и не бывает снега. Вот бы открыть глаза и оказаться на Афоне!

Но, открыв глаза, Арсений увидел, что погода начала портиться. На небе появились тучки, по озеру пошла рябь. Вскоре к ним добавился и ветер, небо стало затягиваться уже свинцовыми тучами, поднялась волна. Плыть дальше становилось опасно, нужно было срочно приставать к берегу. Но его нигде не было видно. А на ковар-

ной Ладогe, где так внезапно меняется погода, начался настоящий шторм. Волны усилились и начали заливать лодку, грозя перевернуть утлое суденышко. Арсений стал горячо молиться о спасении. Целиком погрузившись в молитву, он отдал свою жизнь в руки Всевышнего.

...Когда Арсений очнулся, то обнаружил себя на берегу. Обрадовавшись чудесному спасению, инок надеялся, что волны вынесли его на берег озера. Увы, он оказался на маленьком островке. К тому же тот оказался необитаем. Правда, с него на горизонте еле виднелся какой-то незнакомый берег. Как потом оказалось, это был действительно берег Ладоги.

Но остров, на который вынесли волны Арсения, пользовался дурной славой. Окрестные жители избегали посещать его. На гигантском, поражающем воображение валуне, весом почти 46 тысяч пудов (!), местные язычники издавна приносили в жертву коней. Оттого огромный валун, схожий по форме с черепом коня, и прозвали Конь-камень. Напомню, что пуд – это 16 килограммов 380 граммов. Вот и считайте...

Арсений загорелся желанием просветить светом Истины местных жителей и покончить с кровавыми жертвоприношениями. В честь своего чудесного спасения он решил основать на острове монастырь. Было это в 1393 г.

Арсений загорелся желанием просветить светом Истины местных жителей и покончить с кровавыми жертвоприношениями. В честь своего чудесного спасения он решил основать на острове монастырь. Было это в 1393 г.

Монастырская быль

Перво-наперво Арсений освятил Конь-камень. Согласно житию инокa, нечистые духи в образе больших черных воронов вылетели из камня и, с дикими воплями покружившись над ним, улетели в сторону бухты.

В первый год пребывания на острове Арсений поселился на горе, где водрузил крест и, подобно многим основателям обителей, сам построил келью. Позднее эта гора стала называться Святой.

Слава об Арсении и строящемся на острове монастыре стала распространяться далеко за его пределами. К Арсению начали приходить странники, составившие первую братию монастыря. Через год Арсений перешел на юго-западную часть острова к бухте Владычная лахта, названной в память о посетившем инока владыке Евфимии Новгородском. Здесь же Арсений и начал сооружать деревянный собор в честь Рождества Богородицы.

Чуть позже Арсений задумал сделать собор каменным. Камни терпеливо везли с материка – на острове своего камня не было. Работа была трудной и опасной: несмотря на то что Коневец виден с ладожского берега, нагруженные лодки плыли несколько часов. К тому же в проливе, отделяющем остров от материка, даже при ясной погоде могла подняться волна, делавшая путь строителей не только опасным, но и порой смертельным. Волны, перехлестывавшие через край, запросто могли отправить людей с камнями на дно. Но работа спорилась, и за два года (1398–1399) Рождественский собор стал каменным.

Благодаря Арсению монастырь стал почитаемым и известным не только на Руси, но далеко за ее пределами. О нем узнали даже на Афоне, куда наведывался Арсений. Оттуда и привез он чудотворную икону Богородицы, получившей название Коневской. Ее отличительной особенностью является голубь (символ очищения), которого держит в руке младенец.

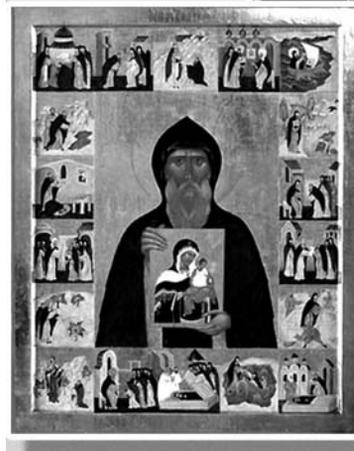
Арсений наладил в монастыре и летописание, сделав обитель, наряду с Валаамом, одним из столпов православия на северо-западных рубежах Руси. При Арсении была написана Коневская Псалтырь (конец XIV в.), хранящаяся ныне в Российской Национальной библиотеке.

При жизни Арсений указал и новое место для соборного храма. Старый, расположенный у берега, часто подвергался наводнениям. В 1421 г. Арсений перенес Рождественский собор на более возвышенное место, разобрав старый храм.

Коневец в русско-шведском противостоянии

Когда две державы схлестнулись в битве за Карелию, Коневец оказался в центре драматических событий. Шведы дважды: в 1577 и 1610 гг. захватывали остров и грабили монастырь. После поражения в Смуте по условиям Столбовского мира (1617) среди прочих земель Россия уступала Швеции Корелу с округой. В эту округу входил и Коневец, попавший под шведское владычество.

*Чудотворная
икона Пресвятой
Богородицы,
принесенная
преподобным
с Афона
и названная
Коневской.*

*Арсений Коневский
(Коневецкий)*

Монахи бежали в Великий Новгород, где поселились в Деревяницком Воскресенском монастыре. Меж тем шведы не только разорили монастырь, но и решили уничтожить следы пребывания русских на острове. К этому делу они подошли с европейской педантичностью и расчетливостью. Задавшись целью основательно укрепить Корелу, переименованную ими в Кексгольм, чтобы русские не смогли впредь ее отвоевать, шведы решили возвести новые стены взамен обветшавших старых. Но где взять камни на строительство? Везти издалека и дорого, и хлопотно. И тут шведов осенило: а русский монастырь на что?! Так, ничтоже сумняшеся, интервенты разобрали по камню Рождественский собор, а заодно и остальные каменные постройки Коневца. А затем в течение нескольких лет методично перевозили их в Кексгольм, строя шведскую твердыню, символ своего могущества в Карелии.

Для Коневца наступили черные дни. От монастыря действительно не осталось камня на камне. Фундаменты построек стали зарастать травой. Шведы вывезли даже валуны, положенные в основание

Рождественского собора. Увезли бы, наверное, и Конь-камень, если бы смогли его сдвинуть с места.

Сто лет длилось шведское владычество в Карелии. В 1710 г. в ходе Северной войны Петр I взял Кексгольм, освободив от шведов Карелию. А в 1718 г. Петр Великий, заботившийся о восстановлении православной жизни на русском Северо-Западе после шведского владычества, своим указом возрождает Коневецкий монастырь. Правда, начинать пришлось буквально с нуля.

Восстановление и расцвет монастыря

Постепенно Коневец оправляется от разрушений. В 1786 г. в монастыре принял постриг под именем Зосимы З.В.Верховский, будущий основатель Троице-Зосимовой пустыни. Именно его вывел на страницах своего романа «Братья Карамазовы» в образе старца Зосимы Ф.М.Достоевский.

С конца XVIII в. монастырь активно отстраивается. Это было связано с тем, что Коневец вновь начинает приобретать известность, и, следовательно, в него стали притекать паломники. В 1794 г. на Святой горе, там, где в первый год своего пребывания на острове Арсений построил келью, возвели Казанский скит. В 1799 г. начали строить на старом месте двухэтажный каменный Рождественский собор. Работы по отделке храма закончились в 1809 г. Интересно, что хотя собор был спроектирован светским архитектором, но творчески переработан монахом Сильвестром, который являлся и руководителем строительства. Иконы соборного храма принадлежали кисти знаменитого В.П.Боровиковского.

В первые десятилетия XIX в. формируется основной комплекс монастыря. Рождественский собор находится в центре четырехугольника, образованного из каменной ограды и флигелей. Входом в монастырь служат Святые ворота с 35-метровой колокольней. Она была видна уже при приближении лодки к берегу. Внутри колокольни сохранились фрески, изображающие драматические события русско-шведского противостояния и встречу Арсения с владыкой Евфимием.

К середине века, в связи с увеличением числа паломников, возводится каменная гостиница, а с появлением на Ладоге пароходов сооружается и гавань. Гостей обители встречала у гавани Никольская часовня (1815 г.). Тогда же соорудили часовню на Конь-камне, на которую вела дощатая лесенка.

В последней трети XIX в. Коневец переживает необыкновенный расцвет. В ту пору среди значительной части русской интеллигенции происходит об-

ращение к православию, вызванное желанием составить единое целое со своим народом, вернуться к своим корням и истокам. По времени этот духовный поиск совпал с общим экономическим подъемом в стране, что вызвало резкое увеличение числа паломников, обеспечив приток средств в монастырь. Кроме того, монастырь вел и хозяйство, занимаясь рыболовством и животноводством.

Слава Коневца вновь, как и при Арсении, расходится по России. Число паломников, жаждущих душевного спокойствия и очарованных красотой и величием монастыря на маленьком острове, увеличилось год от года. Побывавший в 1873 г. на острове Н.Лесков написал проникновенный очерк о Коневце. Не оставил равнодушным Коневец и знаменитого Александра Дюма, очарованного северным величием и суровой простотой этого места.

На растущие доходы монастырь создает свои подворья. Одно было в Петербурге, неподалеку от Владимирского собора, а другое – в Кексгольме. Но с приходом нового века мирная идиллия безмятежного существования Коневца превратилась в тихое и светлое воспоминание о прекрасном.

Драматичный XX век

По декрету Ленина в самом конце 1917 г. Финляндия получила независимость. Еще в середине XIX в. в состав Финляндии была включена Выборгская губерния, куда входил и Коневец. Совсем как Крым при Хрущеве! Ведь никто и подумать не мог, что когда-то Российской империи или СССР настанет конец. Так Коневец оказался за границей.

Финны существенно урезали течение монастырской жизни. Службы стали совершаться только в нижнем соборе. В гостинице разместился штаб, а на острове поставлены две береговые батареи. Монастырь стал приходить в упадок.

Во время советско-финляндской и Великой Отечественной войн монастырские постройки серьезно пострадали. В 1944 г. последние монахи, опасаясь преследований и обвинений в пособничестве врагам, уехали в Финляндию. С собой они вывезли утварь, старинные иконы и главную святыню – Коневскую икону. В 1956 г. оставшиеся в живых монахи Коневца переехали в Ново-Валаамский монастырь, основанный в Финляндии бежавшими с Валаама монахами после советско-финляндской войны.

На Коневце разместилась советская военноморская часть. Гостиница и монастырские кельи использовались для проживания, а храм и часовни как склады для боеприпасов. Благодаря расположенной военной части на острове монастырь, хотя

и медленно, разрушался, но все же сохранил свои основные постройки, т.к. новым обитателям Коневца и их технике нужна была крыша над головой.

В новейшей истории монастыря четыре знаменательных события. В 1990 г. монастырь был возвращен церкви, а военные начали медленно вывозить свое имущество с острова. Второе и самое главное – обретение в 1991 г. мощей Арсения, находившихся под спудом в основании Рождественского собора с 1573 г. ввиду угрозы шведского нашествия. Третье – в 1993 г. монастырь отметил свое 600-летие. И, наконец, в 1997 г. монастырь отпраздновал 550 лет со дня преставления преподобного Арсения Коневского.

На рубеже веков и тысячелетий монастырь активно занимался восстановлением своей территории и приведением в порядок вновь обретенного имущества. В ту пору на Коневце вполне можно было снимать фантастический фильм о погибшей или исчезнувшей цивилизации фактически безо всяких декораций. На маленьком острове наблюдалось уникальное сочетание: Рождественский собор соседствовал с полуразрушенной радиостанцией, возле монастырской гостиницы – почти целые автобусы и «уазики». На стенах скита зримым образом читалось недавнее присутствие склада боеприпасов, а бывшее монастырское кладбище служило для военной части футбольным полем и плацем в придачу, на заросших травой плитах которого безмятежно паслись коровы и овцы. Рядом еще можно было различить выцветшие и вылинявшие остовы советских плакатов-лозунгов. Сочетание несовместимого создавало поистине сюрреалистическую фантазмагорию.

Век XXI. Новый ренессанс

Благодаря упорству и подвижническому труду Братии возрожденного монастыря трудности постепенно преодолеваются (хотя до полного завершения всех реставрационных работ еще далеко), а число паломников, да и просто туристов неуклонно увеличивается год от года. Впрочем, за последние десять лет на Коневце произошли разительные, качественные изменения в облике монастырских построек и их внутреннем убранстве. Православное озерное чудо все больше и больше раскрывается во всем своем великолепии перед желающими прикоснуться к его святыням.

В северной столице и Приозерске (бывшей Кореле-Кексгольме), как и сто лет назад, действуют монастырские подворья, принимающие паломников и отправляющие их на Коневец, создана и успешно функционирует собственная паломническая служба монастыря.

Старый учебный катерок, подаренный военными монастырю, стал основным транспортным сообщением Коневца с Большой землей. Медленно, словно в старину, рассекает он ладожские волны. Монастырь приближается постепенно, неспешно, и в таком ставшем уже непривычным для нашего времени движении ощущаешь себя паломником теперь уже позапрошлого XIX века, героем очерков Лескова. На Коневце порой может показаться, что время остановилось где-то там, полтора столетия назад. Но великолепно разработанный монастырский сайт (как-никак двадцать первый век на дворе) возвращает нас в реальность...

□

Дмитрий Дмитриевич ЗЕЛОВ

родился в 1976 г. в Москве.

Окончил исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова.

Кандидат исторических наук (2002).

Автор монографии «Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII века. История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы» и свыше 30 научных статей по русской истории и культуре, а также ряда исторических повестей и рассказов.

Член Союза писателей России (2008),

Союза журналистов России (2007).

